

На правах рукописи

Соколова Дина Михайловна

Субстанциональные и intersубъективные начала социального

09.00.11 Социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Устьянцев Владимир Борисович

Официальные оппоненты:

Зазаева Наталья Борисовна, доктор философских наук, доцент, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, профессор

Заров Дмитрий Иванович, кандидат философских наук, доцент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится «28» ноября 2013 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Социальные трансформации последних десятилетий ставят современную науку перед необходимостью поиска новых категорий, посредством которых станет возможным отразить всю многогранность общества, одновременно именуемого техногенным и информационным, обществом потребления и обществом знаний. В настоящий момент существенные изменения касаются не столько форм организации общественной жизни, сколько самой природы социального. XXI век в очередной раз поставил под сомнение все существующие представления о взаимосвязи глобальной цивилизации и государства, общества и индивида, субъекта и объекта властных отношений, и в данной связи для описания реалий современного мира привычные модели социального мышления оказываются недостаточными.

Глубинные трансформации начал социального были вызваны двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны, стремительной глобализацией, пронизывающей все сферы общественной жизни – от экономической до культурной, а с другой – сопутствующей ей виртуализацией. Эти процессы привели к деформации существовавших ранее социальных порядков и зарождению новых. Среди них особое место занимает глобальный миропорядок, подчиняющий себе порядки локальные. Отдельного внимания заслуживают альтернативные социальные порядки, которые отныне существуют не только в институциональном пространстве, но и в виртуальной реальности, где находят свое воплощение. Далеко не случайно сеть Интернет все чаще называют «живым» примером иной социальности, устроенной на идеалах свободы, равенства и братства и принципиальной отрицании социальной иерархии. Однако было бы ошибочным полагать, что виртуализация протекает лишь на границе реального и виртуального миров, она охватывает все пласты общественной жизни и выражается в подмене существующих социальных явлений подобиями и образами, обладающими статусом мнимого бытия.

Выявление значения произошедших изменений и оценка их последствий невозможны без объяснения этих метаморфоз социального, а это возвращает нас к давнему философскому вопросу о том, что же представляет собой общество как особая реальность, иными словами, к онтологии. В современной социальной философии существует множество подходов к изучению социальной реальности. В субстанционализме социальное возводится в ранг абсолюта, особое внимание уделяется таким его свойствам как целостность, тотальность, непрерывность,

преемственность между различными явлениями общественного бытия. При этом игнорируются механизмы его внутреннего развития. В философии интерсубъективности, напротив, абсолютизируется коммуникативная природа социального и остается невыясненным вопрос о том, в каких рамках протекают процессы коммуникации. Все это делает очевидной необходимость поиска новых подходов к рассмотрению социальной реальности.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время появляется множество различных работ, посвященных анализу современности, в которых предпринимается попытка определить источник изменений, происходящих в обществе. Однако фундаментальные вопросы, касающиеся природы общественного бытия, остаются невыясненными.

В истории философии можно выделить два основных подхода к изучению социального. В рамках субстанционального подхода общество мыслится как нечто существующее объективно, трансцендентно по отношению к человеческому бытию и независимо от него. В противоположность этому интерсубъективным подходом утверждается представление об обществе как о становящейся реальности, рождающейся в актах непрерывной коммуникации. В современной философии большей популярностью пользуется последний из вышеназванных подходов, предлагающий образ социального, соотнесенный не с онтологией бытия, а с онтологией становления. Изменчивость социального мира создает впечатление того, что он не имеет субстанциональной основы, а иллюзия соучастия в социальном творчестве всех входящих в общество индивидов не согласуется с, казалось бы, устаревшим представлением об обществе как о самостоятельной реальности, обладающей надындивидуальным характером. Однако так же, как производство симулякров, вопреки Ж. Бодрийяру, отнюдь не отрицает существования стоящих за ними реальных социальных феноменов, обнаружение интерсубъективной сущности социального еще не отменяет ее субстанциональных основ.

Если бы природа социального полностью объяснялась путем апелляции к социальным взаимодействиям, то общественное бытие потеряло бы оформленность и приобрело черты фрагментарности, прерывности и эфемерности. В действительности же мы наблюдаем цельную и единую социальную реальность, что заставляет нас искать ее субстанциональное основание.

Основы субстанционального подхода к рассмотрению социальной реальности были заложены Г.В.Ф. Гегелем, впервые применившим понятие субстанции к анализу общественного бытия¹. Для Гегеля социальное – это

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

одно из проявлений абсолютного духа, представляющего собой его субстанцию. В дальнейшем субстанциональное понимание социального нашло отражение в трудах К. Маркса, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Бубера. Общей чертой субстанционализма явилось представление о социальном как о некоей надындивидуальной реальности, обладающей объективной значимостью и не зависимой от индивидов. Промежуточную позицию в решении вопроса о сущности общественного бытия занимает М. Вебер, который связывает социальное с взаимодействиями, но сами взаимодействия трактует в основном субстанционально.

В советский период отечественные ученые продолжили развивать диалектико-материалистическое понимание социальной субстанции. Среди них следует отметить В.С. Барулина, Ю.К. Плетникова, В.П. Кузьмина, В.Б. Устьянцева² и др. Позже отождествление социального субстанционализма с ортодоксальной марксистской традицией привело к тому, что субстанциональное понимание социального долгое время было предано забвению как на Западе, так и в России.

В трудах представителей постмодерного эссенциализма субстанциональное видение социальной реальности получает «второе рождение». Структуралисты, такие как К. Леви-Стросс, Л. Альтюссер и др., несмотря на провозглашенную ими установку на преодоление субстанционализма, не отказываются от его основополагающих принципов и фактически «открывают» новый вид субстанции – структуру. М. Фуко, представитель постструктуралистской философии, предлагает иную субстанциональную форму – тело. Идеи М. Фуко находят отражение и в творчестве Ж.-Л. Нанси, заменившего традиционную онтологию онтологией тела, хотя последний, безусловно, будучи последователем Ж. Делеза и Ж. Деррида, абсолютизирующих разрывы и прерывности социального, тяготеет к противостоящей субстанционализму интерсубъективной традиции понимания социального. В постмодернизме, провозгласившем отрицание субстанциональных форм общественного бытия, социальное преимущественно представляется метафорически, как «ризомы» у Ж. Делеза, «облако» у Ж.-Ф. Лиотара. Особенно часто к описанию социального применяется образ сети. Однако, с точки зрения З. Баумана, современное общество теряет структурированность и упорядоченность, в связи с чем его сложно назвать сетевым, поэтому для характеристики современности он вводит понятие «текучей современности», или «жидкого модерна».

Методологические основы интерсубъективного подхода были заложены в работах Э. Гуссерля и А. Шюца. Социальная феноменология,

² Барулин В.С. Соотношение материального и идеального в обществе. М.: Издательство политической литературы, 1977; Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения. М.: Изд. Моск. ун-та, 1971; Кузьмин В.П. Принцип системности в методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980; Устьянцев В.Б. Проблема становления социального. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982.

опирающаяся на них, до сих пор является авторитетным философским направлением. Среди его представителей можно выделить Н.М. Смирнову, И.Д. Зайцева и др.

Важный вклад в развитие интересубъективных концепций социальности внесла аналитическая философия. Понятие языковых игр Л. Витгенштейна нашло применение во многих концепциях современности. Говоря об интересубъективном подходе, также нельзя обойти вниманием философию интеракционистов Ч.Х. Кули и Дж.Г. Мида, для которых основным является понятие интеракции, а социальное представляет собой нечто конструируемое в совокупности процессов взаимодействия.

Интерсубъективное понимание социального, сформированное в философской феноменологии, и акцентуация на проблемах языка, свойственная современной философии, оказали большое влияние на формирование коммуникативной парадигмы социального, в развитие которой внесли вклад К.-О. Апель и его ученик Ю. Хабермас³. Среди их последователей из числа представителей отечественной философии необходимо отметить А.В. Назарчука, рассматривающего процессы глобализации сквозь призму понятий «интерсубъективность» и «коммуникативность», что особо ценно в контексте настоящего исследования.

В рамках широко представленного в трудах российских исследователей интересубъективного подхода можно выделить концепцию диспозиционно-коммуникативной социальности, получившую теоретическое обоснование в работах П.К. Гречко, И.А. Мальковской, В.А. Нехамкина, Н.А. Терещенко и др.⁴, и концепцию полисубъектной, или «другой» социальности, предлагаемую екатеринбургской философской школой в лице В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, Ю.И. Прохоренко, С.А. Азаренко и др.⁵.

Своеобразное обновление субстанциональных представлений об обществе происходит в постинституционализме Д. Норта, С.Г. Кирдиной, О.Э. Бессоновой. Также идеи субстанционализма были переработаны и представлены в таких направлениях современной философии как постсубстанционализм, разрабатываемый в работах В.П. Барышкова⁶, и

³ См.: Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008; Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Издательство «Весь мир», 2011.

⁴ См.: Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: Опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. М.: Издательство ЛКИ, 2008; Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: Российская полит. энциклопедия, 2009; Терещенко Н.А. Социальная философия после «смерти социального». Казань: Казанский университет, 2011.

⁵ См.: Кемеров В.Е. Проблема социального и динамика методологии // Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе. Казань: Казан. Ун-т, 2011. С. 40-48; Керимов Т.Х. Неразрешимости. М.: Академический Проект; Трикста, 2007; Прохоренко Ю.И. Субъектность в структурах социальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2003. Азаренко С.А. Сообщество тела. М.: Академический проект, 2007.

⁶ Барышков В.П. Аксиология личностного бытия / Под ред. В.Б. Устьянцева. М.: Логос, 2005.

неосубстанционализм, представителем которого можно назвать В.А. Кутырева⁷.

Параллельно в западной теоретической социологии получает развитие идея о том, что популярный ныне интересубъективный подход, фактически сводящийся усилиями современных исследователей к коммуникативному, сужает границы понимания социального, не включая в него материальные объекты, в то время как последние в качестве товаров, технологий и объектов познания играют важную роль в современном обществе. Это направление представлено работами таких социологов, как К. Кнорр-Цетина (концепция объект-центричной социальности) и Б. Латур (концепция интеробъективности).

Тем не менее, несмотря на критику засилья коммуникативных моделей социальности и попытки отыскать новые формы выражения общественной субстанции, на настоящий момент в социальной философии не существует учения, учитывающего как положительные, так и отрицательные стороны интересубъективного и субстанционального подходов к изучению социального, чем и обусловлена методологическая актуальность предпринятого исследования.

При построении целостной модели интересубъективно-субстанциональной социальности и ее применении к анализу социальных процессов современности особое значение имело обращение к работам саратовской философской школы, посвященным разработке методологических оснований изучения философии общества (С.И. Замогильный), проблемам коммуникации (О.В. Костина, Л.И. Тетюев, С.В. Тихонова, Е.Ю. Стриганкова), изучению социальной динамики и механизмов социальных трансформаций (В.П. Рожков, М.О. Орлов), концептуализации понятий виртуальности и симуляции (В.В. Афанасьева), анализу виртуального пространства культуры (Е.В. Листвина, В.Н. Гасилин, М.В. Шугуров), рискам глобального социума (В.Б. Устьянцев, В.П. Барышков, Д.И. Заров), организации жизненного пространства города (О.Ф. Филимонова). Методологические основания исследования современного общества представлены в работах С.Ф. Мартыновича, в которых выделяется три архетипа философствования – философия объективности, субъективности и интересубъективности, при этом последний архетип определяется в качестве доминирующего на современном этапе развития общества⁸.

⁷ Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009.

⁸ См.: Мартынович С.Ф. Философия – наука – практика как контекст глобального исследования и управления // Мартынович С.Ф., Орлов М.О., Данилов С.А., Иванов А.В. Управление социальной динамикой в условиях глобализации: парадигмы и методологии. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2009. С. 7-9.

Объект исследования – субстанциональные и intersубъективные горизонты социального, понимаемые как первопричины и организующие принципы общественного бытия.

Предмет исследования – взаимодействие субстанциональных и intersубъективных начал социального и социальная динамика их трансформаций.

Цель диссертационного исследования заключается в исследовании взаимосвязи субстанциональных и intersубъективных начал социального и осмыслении трансформаций социального в глобализирующемся мире.

Задачи исследования:

1. концептуализация субстанциональных представлений об обществе в классической, неклассической и постнеклассической рациональности;
2. выявление основных этапов развития intersубъективного подхода к изучению социальной реальности и оценка его эвристического потенциала;
3. построение авторской модели социальной реальности;
4. выявление субстанциональных и intersубъективных оснований глобализации;
5. определение основных направлений виртуализации информационного общества с позиций концепции intersубъективно-субстанциональной социальности.

Методологические и теоретические основания исследования. При рассмотрении субстанциональных и intersубъективных воззрений, представленных в философии, используется историко-философский метод, позволяющий реконструировать историю развития названных подходов и выявить идеи, оказавшие определяющее влияние на разных этапах их становления. Обобщению и систематизации основных социально-философских онтологических построений, взятых в ретроспективе, способствует применение системного подхода, посредством которого становится возможным рассмотрение отдельных моделей как частей целостных социально-философских концепций (субстанциональная социальность в классической рациональности, intersубъективная социальность в неклассической рациональности и intersубъективно-субстанциональная социальность в постнеклассической рациональности). Определению сущностных черт субстанционального и intersубъективного

подходов к концептуализации социального способствует обращение к компаративистскому анализу.

При конструировании интерсубъективно-субстанциональной концепции социальности широко применяется феноменологический метод, раскрывающий онтологические основания коммуникации, в процессе которой зарождаются социальные смыслы, представляющие собой подлинную субстанцию социального.

В рамках предлагаемой модели социальности постулируется равнозначность генетически взаимосвязанных субстанциональных и интерсубъективных начал социального. Для выявления их специфики и описания феноменов социальной реальности, носящих двойственный характер, заложенный противоречивостью онтологических оснований, применяется метод дуальных оппозиций. Сквозь призму отношений дуальных оппозиций рассматриваются следующие процессы и феномены: «единое социальное пространство – плюрализация социальных пространств», «сжатие социального времени – множественность социальных времен», «неконвенциональные социальные смыслы – конвенциональные социальные смыслы», «глобальность – локальность», «глобализация – локализация», «реальность – виртуальность».

В работе применяются не только социально-философские методы анализа социального бытия, но и методологические установки социологии, политических наук, психологии, лингвистики. Иными словами, проблема концептуализации социального рассматривается в широком контексте достижений современного гуманитарного знания.

Научная новизна исследования концептуально представлена в следующих тезисах:

1. Впервые реконструирована история развития субстанционального подхода к анализу социальной реальности, выделены три модели ее осмысления с позиций субстанционализма: идеалистическое и материалистическое понимание социальной субстанции в классической рациональности, структуралистское понимание – в неклассической рациональности и постсубстанционализм постнеклассической рациональности.

2. Выявлены основные этапы становления модели интерсубъективной социальности: феноменологическое осмысление социального, применение к анализу общественного бытия категорий аналитической философии, определение социального как интеракции, утверждение постмодернистской онтологии разрывов и различий, раскрытие коммуникативной сущности общества. Осуществлен критический анализ коммуникативного понимания социального.

3. Обоснована авторская концепция интерсубъективно-субстанциональной социальности, предполагающая рассмотрение социального с точки зрения признания двух его онтологических начал – интерсубъективного и субстанционального, взаимосвязанных между собой по принципу генетической связи.

4. Раскрыты субстанциональные и интерсубъективные основания глобализации, в качестве которых автор предлагает рассматривать принимающий различные формы социальный смысл как субстанцию социального и глобальные коммуникации как условие становления единого поля интерсубъективности в планетарном масштабе.

5. Определены основные направления виртуализации: десубстанционализация социального, замещение реальности симулякрами, создание альтернативного социального пространства, наложение виртуальности на реальность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Субстанциональный подход к изучению общества представляет собой первый исторически сложившийся способ мышления социального, получивший концептуализацию в рамках классической рациональности. В неклассической рациональности предпринимается попытка преодолеть субстанциональность в социально-философских построениях, однако фактически происходит отказ скорее от употребления понятия субстанции, чем отрицание его сущности, осуществляется переход от субстанции социального к осознанию субстанциональности социальных взаимодействий и процессов. В постмодернистской философии (усилиями ее отдельных представителей) производится поиск новых субстанциональных форм (субстанция-структура, субстанция-тело, субстанция-язык, субстанция-текст). Современная социальная философия утверждает необходимость полного исключения субстанциональных представлений из социально-философского дискурса, что представляется неправомерным. Субстанциональный подход способствует определению коммуникативных барьеров – тех социальных смыслов, относительно которых может быть достигнут консенсус, но реализация которых невозможна. Субстанциональность социального мира выражается в наличии информационной связки социального, существовании устойчивых архетипов коллективного бессознательного, воспроизводстве социальных, в том числе и институциональных, структур, порождающих социальные смыслы, определяющие положение индивида и иных социальных субъектов в пространстве общественного бытия.

2. Коммуникативный подход к исследованию социального является частью интерсубъективного подхода. Разработанные в его рамках концепции

социальности уделяют чрезмерное внимание проблеме коммуникации. Взаимосвязи, устанавливающиеся между субъектами взаимодействия, становятся важнее самих субъектов. Это приводит к элиминированию индивида из социально-философских теорий и в конечном итоге к тем же методологическим проблемам, с которыми столкнулись сторонники субстанционального подхода. В данной связи представляется необходимым произвести ревизию коммуникативного подхода. Ее исходным пунктом является определение онтологического основания коммуникации. В качестве такового предлагается рассматривать интересубъективность как необходимое условие взаимодействия. Если бы коммуницирующие субъекты не обладали универсальными механизмами конституирования реальности и принципами ее восприятия, составляющими содержание интересубъективности, коммуникация была бы невозможна. С другой стороны, в социальной философии существует и иное понимание интересубъективности, предполагающее, что коммуникация, в рамках которой возникают разделяемые ее субъектами социальные смыслы, выступает онтологическим основанием интересубъективности. В связи с этим представляется необходимым разделять два уровня интересубъективности: интересубъективность-I как изначальная сонастроенность индивидуальных сознаний и интересубъективность-II как совокупность социальных смыслов, возникающих в результате осуществления коммуникации. При этом важно отметить, что интересубъективность-II представлена множественными полями интересубъективности, и отношения между ними варьируются от полного или частичного совпадения до абсолютной несовместимости.

3. Интересубъективно-субстанциональная модель социальности предполагает, что интересубъективность является подлинным архэ, первоначалом социального бытия, так как она обуславливает сонастроенность сознаний разрозненных человеческих «Я» и принципиальную возможность коммуникации, в результате которой и зарождаются социальные смыслы. Субстантивирясь, эти смыслы порождают социальные тела (социальные субъекты: индивиды, социальные общности, институты) и социальные структуры (архаические представления, коллективное бессознательное, произвольно возникающие матрицы взаимодействия). Субстанциональные формы социальности представляют собой коммуникативные барьеры, являющиеся причиной разрыва интеракций или их низкой эффективности. Субстанциональность социального выражает преемственность между различными формами социальной организации, целостность и единство социальной реальности, интересубъективность – возможность вмешательства в социальный мир, хотя и ограниченную институциональными рамками. Социальные структуры устойчивы, но подвержены изменениям, возникающим в связи с тем, что в процессе коллективной деятельности те или иные нормы утрачивают актуальность. Тогда коммуникативным сообществом принимается решение о введении новых норм. Утверждению установленных таким образом норм

мешают неконвенциональные смыслы, истоки которых уходят в историю каждой конкретной общности (архаические представления и архетипы). Таким образом, динамика социального развития может быть описана как череда вновь установленных в коммуникации социальных смыслов и их корректировка объективными закономерностями общественного развития.

4. Применение предложенной модели интересубъективно-субстанциональной социальности к анализу социальных процессов современности, в частности – глобализации, позволяет раскрыть в них новые грани. Выявление субстанциональных оснований глобализации определяет ее объективную составляющую. Глобализация возможна в силу продуцирования в процессе коммуникации единой социальной субстанции, объединяющей мир в единое целое. С этой позиции можно рассматривать глобализацию как самоосуществляющийся проект. Выявление интересубъективных оснований помогает определить границы возможностей управления глобализацией. В глобальном мире усиливается роль коммуникаций, единое информационное пространство теоретически позволяет наладить связь между всеми членами глобального сообщества и создает условия для осуществления коммуникации в глобальном социальном пространстве, а это значит, что глобальные социальные субъекты получают возможность заключать конвенции относительно дальнейших стратегий развития, и в этом смысле глобализация – это процесс управляемый.

5. Применение модели интересубъективно-субстанциональной социальности позволяет определить границы виртуализации социального, онтологические основания этого процесса и его антропологические последствия. Социальный мир виртуален по своей природе, социальное пространство – это пространство символическое, в котором знаки и символы обладают большей значимостью, чем реальные объекты. Виртуализация социального в современном мире выражается в том, что разрыв между означающим и означаемым значительно увеличивается, означаемое становится означающим для другого означаемого и так до бесконечности. Такова онтологическая природа имиджей и брендов, в настоящий момент выступающих в роли подлинно существующих социальных явлений. Другое направление виртуализации социального представлено возникновением альтернативных социальных миров, прежде всего, в виртуальном пространстве глобальной сети. В Интернете появляются аналоги существующих в действительности социальных институтов, а некоторые институты полностью перемещаются в виртуальную среду. Однако процесс виртуализации не безграничен, субстанцированные социальные смыслы определяют границы и направления его развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значение проведенного исследования заключается в том, что в нем раскрывается ограниченность эвристического потенциала субстанционального и

интерсубъективного подходов к осмыслению природы социального и утверждается необходимость их методологического синтеза.

Положения диссертации дают методологические основы для дальнейшего анализа тенденций развития современного общества и задают новые координаты для определения современной социальной реальности.

Материалы и результаты работы могут использоваться при составлении спецкурсов для студентов и аспирантов, а также в преподавании учебных курсов философии, социальной философии, социологии, политологии, социальной антропологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования докладывались на методологическом аспирантском семинаре в 2010-2013 гг., заседаниях кафедры теоретической и социальной философии философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, конференциях и круглых столах: Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Экзистенциальный выбор базового тренда: российское общество перед вызовами времени» (Самара, 2010), Межвузовская конференция «Философия науки в информационном обществе: актуальные проблемы» (Саратов, 2010), Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Научно-образовательное пространство университета в XXI веке» (Саратов, 2010), VIII Межрегиональные Пименовские чтения «Церковь, образование, наука. История взаимоотношений и перспектива сотрудничества» (Саратов, 2010), круглый стол «Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски» (Саратов, 2010), XVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2011» (Москва, 2011), Региональная научная конференция студентов и молодых ученых «Турция – мост между Западом и Востоком: история, культура, политика и образование» (Саратов, 2011), VI Аскинские чтения «Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире» (Саратов, 2011), IX Межрегиональные Пименовские чтения «Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития» (Саратов, 2011), Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности» (Саратов, 2012), I Международная научная конференция преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов, посвященная 95-летию гуманитарного образования в СГУ имени Н.Г. Чернышевского «Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы» (Саратов, 2012), круглый стол «Коммуникации в обществе риска» (Саратов, 2012), Международная научно-практическая конференция «Город и здоровье: аспекты взаимодействия» (Саратов, 2012), VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012), Международная научно-практическая конференция «Математическое моделирование в управлении

рисками» (Саратов, 2012), Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Стратегические коммуникации в современном мире: от теоретических знаний к практическим навыкам» (Саратов, 2012), научная конференция стипендиатов Оксфордского российского фонда с элементами онлайн-школы «Модернизация России: люди, риски, решения» (Саратов, 2012), XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2012), X Межрегиональные Пименовские чтения «Православная традиция и диалог культур в современном мире» (Саратов, 2012), Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Диалог культур в глобальном обществе риска» (Саратов, 2013), II Международный научный форум «Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты» (Саратов, 2013), Межрегиональная научная конференция «Футурологический конгресс» (Саратов, 2013), Международная научно-практическая конференция «Постмодерн и постнеклассика: социокультурные основания» (Саратов, 2013), Международная межвузовская научно-практическая конференция «Россия перед лицом глобализации» (Санкт-Петербург – Пушкин, 2013).

Материалы диссертационного исследования использовались в реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (ГК № 02.740.11.0592) по теме: «Конструктивные и деструктивные формы социализации молодежи в современной России».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи исследования, обозначается его методологическая база, обосновывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту. Также во введении содержатся сведения о теоретической и практической значимости работы и апробации результатов исследования.

В **первой главе «Направления концептуализации социального в философии общества»** рассматриваются два сформировавшихся в истории философии подхода к анализу социального: субстанциональный и интерсубъективный, обосновывается ограниченность их методологического

потенциала в исследовании общественного бытия, предлагается новая методология социального исследования, предполагающая их синтез, выдвигается модель интерсубъективно-субстанциональной социальности.

В первом параграфе «Субстанциональный подход к исследованию природы социального и его современные интерпретации» приводится историко-философский анализ развития субстанциональных представлений о природе социального от античности до наших дней, производится разграничение понятий «субстанция социального» и «социальная субстанция».

Само понятие социального сложилось довольно поздно, только в эпоху Нового времени. Античное и средневековое мышление не выделяет социальную реальность как существующую автономно: для человека античности она представляет собой нечто срединное между макрокосмом и микрокосмом и в то же время синкретично слитое с ними; для средневекового мыслителя – это отображение высшего порядка в земном мире. Только в Новое время становится возможным мыслить социальное как особую форму бытия.

Родоначальником субстанционального подхода к анализу общества является Г.В.Ф. Гегель. При этом важно отметить, что Гегель употребляет понятие «субстанциальность» в двух основных значениях. В широком смысле это – принцип развития мира, согласно которому все существующее представляет собой различные проявления единой основы – субстанции: «... субстанциальность есть прошедший через форму образования знающий и волящий себя дух»⁹. В данном случае социальное рассматривается как осуществление того, что содержало понятие духа в качестве его идеи. В узком значении Г.В.Ф. Гегель понимает под субстанциальностью сущностное, внутренне присущее качество предмета. То, что в социальной реальности субстанциально, то необходимо и неизменно. Из этого следует, что субстанциальное как необходимое, внутренне присущее, рациональное и разумное противостоит всему случайному, внешнему, эмпирическому.

Понимание социальной субстанции как материи предлагается К. Марксом, видящим становление социального на границе взаимодействия человека с противостоящей ему природой и превращении ее материальных объектов в предметы человеческого мира. Однако в развитых обществах, согласно К. Марксу, в роли социальной субстанции выступает уже не природа и не материя в широком смысле слова, а капитал, который подчиняет себе труд, отношения производства и распределения и выражается в прибавочной стоимости, кристаллизирующейся в виде прибыли, процента или ренты и т.п. и представляющей собой материализацию неоплаченного рабочего времени.

⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 294.

В позитивизме предлагается рассматривать социальное как нечто непрерывно развивающееся из самого себя, не имея источника ни в абсолюте, как у Г.Ф.В. Гегеля, ни в материи, как у К. Маркса и сторонников исторического материализма. Позитивистская установка была воспринята социал-дарвинизмом и получила раскрытие в социологии классического представителя субстанционального подхода Э. Дюркгейма, предложившего трактовку социального как особой надындивидуальной реальности, не сводимой к ее составляющим.

Традиция субстанционального видения социального также представлена в философии постмодерна, в рамках которой в лице отдельных мыслителей осуществляется поиск устойчивых форм социального бытия, обращение к сущностям и субстанциям. Структурализм призывает рассматривать в качестве организующего начала общественного бытия устойчивые и бессознательные структуры, пронизывающие поле языка, социальных отношений и культуры в целом, представитель постструктуралистской философии М. Фуко предлагает считать основанием общественного бытия социальные тела, а С. Жижек представляет в качестве социальной субстанции Другого.

Помимо постмодернизма, в современной философии к субстанционализму тяготеют концепции интеробъективности и объект-центричной социальности, в которых провозглашается, что социальное – это не поле коммуникаций и не символическое пространство, но пространство, образуемое и сохраняемое вещами.

Автором обосновывается также правомерность отнесения к субстанциональному подходу концепций постинституционализма, в частности концепции институциональных матриц, предлагается рассматривать в качестве субстанции социального символический капитал, информацию, знание.

Во втором параграфе «Становление интерсубъективной модели социальности» осуществляется анализ популярной на сегодняшний день модели интерсубъективной социальности.

Зарождение интерсубъективного подхода связывается с разработкой Э. Гуссерлем и А. Шюцем понятия «интерсубъективность», под которым следует понимать некий унифицированный и стандартизированный набор значений, применяемых по отношению к объективному миру, или как единство и тождественность смыслов, придаваемых этому миру каждым отдельно взятым «Я». Автор предлагает выделять два уровня интерсубъективности: интерсубъективность-I как изначальную сонастроенность индивидуальных сознаний и интерсубъективность-II как совокупность социальных смыслов, возникающих в результате

осуществления коммуникации. Понимаемая таким образом интерсубъективность делает возможной коммуникацию между индивидами, именно поэтому интерсубъективное восприятие социального зарождается в рамках феноменологического философского направления.

Интерсубъективная модель социальности акцентирует внимание на тех качествах общественного бытия, которые игнорировались в субстанционализме: подвижность, нестабильность, вариативность, атомарность и полисубъектность. Традиционная метафизика пренебрегала различиями и разломами, стремясь сводить все сущее к единой основе бытия. В современной философии, напротив, утверждается установка на отрицание объединяющего начала и рассмотрение мира во всем его качественном многообразии. Один из основоположников постмодернизма Ж.-Ф. Лиотар характеризовал социальную реальность как дискретную и распыленную, разбитую на множество частиц, взаимодействующих между собой. Если субстанциональный подход видел природу социальной связи в содержании, то интерсубъективный подход находит его в коммуникативности.

Основополагающие принципы интерсубъективного подхода к рассмотрению социальной реальности были сформулированы Ю. Хабермасом. Одним из ключевых таких принципов является отказ от предзаданности социальных смыслов. Отвергнутыми становятся нормы традиционной морали, ибо они не могут быть приняты раз и навсегда. Будучи конвенциональными, чтобы быть действующими, они должны постоянно получать подтверждение и обоснование в дискурсе. Таким образом, первоочередной значимостью, с точки зрения Ю. Хабермаса, обладают не реалии социального мира, а их трактовки рождающиеся в повседневных социальных практиках. Социальность рождается в коммуникации, в которой принимают участие в той или иной степени все члены языковой общности.

Социальная реальность конституируется посредством взаимодействий, осуществляемых индивидами. В результате обмена информацией и формами ее структурирования возникают новые социальные смыслы, формируются последующие уровни интерсубъективности. Понимание социального мира как интерсубъективного дополняется осознанием его интерактивности и интертекстуальности.

Современные реалии способствуют утверждению интерсубъективного восприятия социальной реальности. Изменчивость, характеризующая все сферы жизнедеятельности общества, создает иллюзию отсутствия у него субстанциональной основы. Однако невозможность реализации социальных практик, принятых в дискурсе, и тот факт, что задуманное, будучи осуществленным в реальности, всегда отличается от изначального плана, доказывает, что социальная реальность в этом смысле все же непроницаема и

непознаваема для нас, как отмечал Э. Дюркгейм. Наличие в социальном пространстве неконвенциональных смыслов свидетельствует о том, что коммуникация не тотальна. В повседневности социальные субъекты скорее воспроизводят уже созданные до них структуры социальности, нежели утверждают новые путем достижения консенсуса. Таким образом, автор приходит к выводу, что интерсубъективная модель, так же как и субстанциональная, не дает исчерпывающего представления о сути общественного бытия и что в данной связи становится очевидной необходимость осуществления методологического синтеза.

Предлагаемая автором модель интерсубъективно-субстанциональной социальности сочетает оба подхода к рассмотрению социального на основе принципа дополнительности. В ней получают раскрытие два модуса общественного бытия: бытие ставшее и бытие становящееся. Применение предложенной методологии к анализу социальных феноменов современности позволяет рассмотреть каждое явление и каждый процесс с различных точек зрения.

Во второй главе «Трансформации социального в глобализирующемся мире» осуществляется применение модели интерсубъективно-субстанциональной социальности к изучению взаимосвязанных социальных процессов, сущностно трансформирующих современное общество, – глобализации и виртуализации.

В первом параграфе «Субстанциональные и интерсубъективные основания глобализации» определяются субстанциональные и интерсубъективные основания глобализации. Обосновывается, что истоки этого явления уходят в глубь человеческой истории. В качестве особенностей современного этапа его развития отмечаются образование единого глобального социального пространства, объединяющего все страны и цивилизации, сжатие социального времени, сокращение социальных дистанций на фоне выстраивания новых иерархий, уплотнение социальных взаимодействий и, как следствие, изменение пространственно-временного континуума социального.

Развитие глобализационных процессов обусловлено существованием некой субстанции социального, движение которой и предопределяет их направленность и специфику. Эффект синхронности объясняется наличием социального коллективного бессознательного, проявляющегося в универсальном характере архетипов, носителей социального поля, не локализованного в пространстве и времени. Косвенным образом верность предположения о наличии единой субстанциональной основы глобальных социальных процессов подтверждается феноменом осевого времени, который сложно объяснить без допущения существования субстанционального единства человеческой цивилизации. Наличие же так называемого

социального поля, обеспечивающего синхронность происходящих в различных частях света событий, подтверждается, в частности, современной физикой, признающей возможность нелокальных корреляций.

При этом, будучи обусловленной существованием некоторой единой субстанции социального, глобализация обеспечивает производство новых и воспроизводство существовавших ранее социальных смыслов, порождающих особые субстанциональные формы. В условиях глобализации осуществляется не просто обмен чем-либо, а обмен, создающий единое пространство и даже новые субстанции в масштабах земного шара. В качестве таковых субстанций можно рассматривать капитал, информацию или знания.

Интерсубъективные основания глобализации раскрываются автором через явления коммуникации и взаимодействия, простирающиеся в глобальном масштабе. Глобальное общество, как любое отдельно взятое общество, интегрируется с помощью свойственных ему политических и экономических отношений, культурных взаимодействий, а отношения и взаимодействия всегда предполагают важность коммуникации и, следовательно, интерсубъективного начала социального. Это означает, что помимо существования неконвенциональных смыслов общество также принимает смыслы, относительно которых входящие в него субъекты заключают конвенции.

Применение к анализу глобализации субстанционального подхода, по мнению автора, раскрывает ее объективные составляющие, использование интерсубъективного подхода позволяет выявить социальные смыслы, вкладываемые в этот процесс его участниками и определить границы управления им. При рассмотрении глобализации с точки зрения ее онтологии становится очевидным, что закономерности ее развития, с одной стороны, предопределены субстанциональностью глобального социального поля, а с другой – интерсубъективной природой человеческого общества.

Во втором параграфе «Виртуальность как альтернативная социальность информационного общества» рассматривается сопутствующий глобализации процесс виртуализации социального. Автор предлагает выделять следующие направления виртуализации социального: виртуализация как *десубстанционализация социального*, как *замещение реальности образами и символами*, как *создание альтернативного социального пространства*, как *наложение виртуальности на реальность*, встреча виртуального и реального.

Виртуализация, представляющая собой перенос социальной деятельности в пространство знаков и симулякров, характеризуется десубстанционализацией социального, лишением его феноменов сущности и утверждением примата их форм, наполняемых новым содержанием.

Внедрение виртуальности в реальный мир происходит одновременно по нескольким направлениям, наиболее важными из них являются – изменение физического мира под влиянием современных технологий и трансформация форм общественной организации, спровоцированная появлением альтернативной социальности в сети. Что касается первого направления, то здесь представляются возможными два варианта дальнейшего развития. Во-первых, это вариант, описанный Г. Рейнгольдом, заключающийся во внедрении в организм человека специальных технических приспособлений, изменяющих окружающий мир в нашем восприятии его. Это – различные чипы, устройства, позволяющие усиливать одни сигналы внешнего мира и полностью отключать другие. Во-вторых, это вариант, о котором, в частности, говорит А. Мирошниченко. Предполагаемый им сценарий сводится к развитию проекционных интерфейсов, позволяющих проецировать изображение не только на плоскую поверхность, но и над ней (моделирование трехмерных объектов в пространстве).

Изменение социального порядка, вызванное к жизни процессами виртуализации, выражается в нескольких взаимосвязанных аспектах:

Во-первых, разработанные в сети модели организации общественного бытия переносятся в реальный мир (утверждение принципа сетевой организации). Увеличение значимости горизонтальных социальных связей вначале утверждается в Интернет-взаимодействиях, а уже после этого переносится в реальность.

Во-вторых, для организации массовых действий в реальном мире активно используются технологии сети. Ресурсы Интернета позволяют за короткий срок организовать потенциально неограниченные по численности социальные массы с целью организации зрелищных мероприятий (флэшмобов) или общественных беспорядков. Для обозначения революций и протестов, скоординированных посредством глобальной сети, появились даже специальные термины «twitter-революции» и «facebook-революции». В этой среде каждый легко общается с каждым, и это позволяет за короткий срок распространить необходимую информацию и тем самым мобилизовать адресатов сообщений, собрать их в одно время в одном месте и заставить выполнять определенные действия. Впервые эта технология была опробована на так называемых флэшмобах – ярких театрализованных представлениях, в которых принимают участие люди, зачастую незнакомые друг с другом, не знающие лично инициатора мероприятия и получающие указания в виде сообщений и постов в сети. Эффект неожиданности и массовости и разрушительный потенциал толпы, а также отсутствие явного лидера позволили в дальнейшем использовать эти принципы организации для проведения масштабных политических акций.

В-третьих, поглощение реальности виртуальностью осуществляется в том, что сегодня Интернет становится частью смысложизненного пространства человека (сетевые коммуникации наполняют содержанием вторую параллельную жизнь, отличную от реальной – «жизнь в сети»). Общение с друзьями, коллегами по работе, различные игры, а также возможность добавлять ссылки об интересных статьях и заметках на свой профайл делает социальные сети связующим звеном между «обжитым» виртуальным пространством и реальным миром. Виртуальное пространство Интернета позволяет проводить эксперименты с собственной идентичностью, что приводит к виртуализации человеческой личности.

Виртуализация социального выражается в повышении значимости его интерсубъективного начала, о чем свидетельствует тот факт, что сегодня социальные смыслы каждый раз воссоздаются заново, они уникальны для каждого отдельного случая, и их сущность по большей части определяется спецификой конкретного взаимодействия и характером коммуникаций, в которых они зарождаются.

В целом трансформация начал социального в современном мире проявляется в изменении пространственно-временных характеристик социального континуума: расширении социального пространства и сжатии социального времени. Глобальное социальное пространство требует постоянного соприсутствия всех входящих в него социальных субъектов, и это виртуальное по своей сути соприсутствие обеспечивается виртуальными объектами. В связи с этим происходит усиление интерсубъективного начала социальности. Однако возможности коммуникации ограничены субстанциональными формами социальности. Самовоспроизводящиеся устойчивые социальные структуры мешают утверждению произвольных социальных смыслов. В данной связи исследование субстанциональных форм в качестве коммуникативных барьеров представляет колоссальный интерес для разработки стратегий коммуникативного взаимодействия в глобальном мире.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы и раскрываются возможные перспективы дальнейших научных изысканий. В контексте настоящего исследования была рассмотрена динамика трансформации субстанции-смысла, зарождающейся в процессе коммуникации и облекаемой в устойчивые субстанциональные формы, в то время как по-прежнему актуальным остается вопрос об онтологической природе интерсубъективности и возможности/ невозможности ее субстанционального объяснения. В качестве возможных направлений последующих исследований в русле обозначенной проблематики можно также отметить следующие: разработка понятия коммуникативных барьеров и методики их преодоления, определение оптимальных условий

коммуникации, при которых возможно снижение риска прерывания интеракций в глобальном социуме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Соколова, Д.М. Телесность как субстанция социального / Д.М. Соколова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – Выпуск 1. – С. 31-34. (0,4 п.л.)

2. Соколова, Д.М. Субстанциональная и коммуникативная модели социальности: сравнительный анализ / Д.М. Соколова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – Выпуск 3. – С. 53-56. (0,4 п.л.)

3. Соколова, Д.М. Субстанциональные и интерсубъективные основания глобализации: социально-философский анализ / Д.М. Соколова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 1(19). – С. 136-140. (0, 4 п.л.)

4. Соколова, Д.М. Основные тенденции виртуализации социального в информационную эпоху / Д.М. Соколова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13. – Выпуск 2. – С. 61-65. (0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Соколова, Д.М. Виртуализация личности как черта информационного общества: путь от утопии к дистопии / Д.М. Соколова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. (0, 1 п.л.)

6. Соколова, Д.М. Интернет как альтернативная социальность: проблемы сетевой социализации молодежи / Д.М. Соколова // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – С. 126-128. (0, 3 п.л.)

7. Соколова, Д.М. Интерсубъективные начала социального / Д.М. Соколова // Научно-образовательное пространство университета в 21 веке. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. – С. 119-124. (0, 3 п.л.)

8. Соколова, Д.М. Интерсубъективный подход к исследованию природы социального / Д.М. Соколова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011. (0, 2 п.л.)

9. Соколова, Д.М. Виртуализация социального: основные тенденции и личностные риски / Д.М. Соколова // Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2011. – С. 130-135. (0, 4 п.л.)

10. Соколова, Д.М. Концептуализация социального: от субстанциональности к интерсубъективности // Орлов, М.О., Дьяков, А.А., Соколова, Д.М. Управление процессами социализации в условиях глобализации: Коллективная монография / М.О. Орлов, А.А. Дьяков, Д.М. Соколова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011. – 272 с. – С. 17-52. (15 п.л / 2 п.л.)

11. Соколова, Д.М. Трансформация социального сквозь призму глобализационных процессов современности / Д.М. Соколова // Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 115-120. (0, 4 п.л.)

12. Соколова, Д.М. Виртуализация социального и зарождение феномена виртуальных городов / Д.М. Соколова // Город и здоровье: аспекты взаимодействия. Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. – С. 24-28. (0,3 п.л.)

13. Соколова, Д.М. Л. Альтюссер и Ф. Джеймисон: проблематизация социального в марксистской философии эпохи постмодерна / Д.М. Соколова // Творчество. Культура. Наука. Выпуск IV. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2012. – С. 129-134. (0,3 п.л.)

14. Соколова, Д.М. Трансформация социального: антропологический аспект анализа / Д.М. Соколова // Человек в мире. Мир в человеке:

актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. – Пермь, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 112-116. (0, 3 п.л.)

15. Соколова, Д.М. Проблема телесности в символическом пространстве коммуникативной социальности / Д.М. Соколова // Стратегические коммуникации в современном мире: от теоретических знаний к практическим навыкам. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2012. – С. 79-85. (0,4 п.л.)

16. Соколова, Д.М. Социальное как сакральное: религиозные представления о природе общества / Д.М. Соколова // Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. – С. 459-466. (0,3 п.л.)

17. Соколова, Д.М. Глобальные риски в контексте концепции коммуникативной социальности / Д.М. Соколова // Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. – С. 87-92. (0, 3 п.л.)

18. Соколова, Д.М. Ценностное и институциональное измерения виртуализации общества: становление «новой» социальности / Д.М. Соколова // Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы. Выпуск 1: Сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2012. – С. 161-165. (0, 4 п.л.)

19. Соколова, Д.М. Риски глобального социума: субстанциональные и интерсубъективные основания / Д.М. Соколова // Философия в современном мире: диалог мировоззрений. В 3 томах. – Т. III. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 118. (0,1 п.л.)

20. Соколова, Д.М. Трансформация социального: риски и стратегии их минимизации / Д.М. Соколова // Математическое моделирование в управлении рисками. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. – С. 109-114. (0,4 п.л.)

21. Соколова, Д.М. Духовные традиции в концепциях субстанциональной и коммуникативной социальности / Д.М. Соколова // Модернизация России: люди, риски, решения. – Саратов: СГУ, 2013. – С. 58-63. (0,3 п.л.)